

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ. ПОМЕСТНЫЙ СОБОР

Я. В. ШУТОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Православие было государственной религией Российской Империи. Российский император был православным, православным был практически весь управленческий аппарат государства. Православная церковь пользовалась в России значительными привилегиями по сравнению с другими исповеданиями, ее вероучение предавалось в школах и университетах, на ее содержание выделялись значительные средства из государственной казны. Вплоть до 1905 года государство пресекало попытки своих подданных уклониться из православия в другие исповедания и преследовало многие из них. В 1914 году в России было 117 млн. православных христиан. Страна делилась на 67 епархий, которыми управляли 130 епископов. Более 50 тыс. священников и диаконов служили в 48 тыс. приходских храмах. Существовало более тысячи монастырей с 95 тысячами монашествующих. Но наиболее ярко связь государства и Православной Церкви выражалась в так называемой «синодальной системе», введенной еще Петром I взамен упраздненного им патриаршества. Всеми церковными делами управлял Священный Синод, во главе которого стоял назначаемый императором обер-прокурор из светских лиц. Такое положение Церкви в Российской Империи дало повод многим советским историкам говорить о тесном союзе Церкви с эксплуататорским государством.

Церковь при синодальной системе была не столько союзником государства, сколько его инструментом, «ведомством православного исповедания», своего рода идеологическим аппаратом. Обер-прокуроры, руководившие Синодом, беззастенчиво вмешивались во все церковные дела, подавляли всякую внутрицерковную инициативу, требовали от служителей Церкви беспрекословного подчинения интересам самодержавия. Религиозно-богословские дискуссии, как правило, не допускались, церковные приходы не имели никакой самостоятельности, полностью подчиняясь синодально-иерархической бюрократии. Особенно преуспел в насаждении самодержавного диктата в Церкви хорошо известный К.Победоносцев, бывший обер-прокурором Синода вплоть до революции 1905 года. Самое пагубное

влияние на авторитет Церкви и состояние церковных дел оказала печально знаменитая «Распутинщина».

Церковь была недовольна таким положением. Недовольство высказывали и простые верующие, и белое приходское духовенство, и даже церковные иерархи. Приходское духовенство, большинство которого прозябало в жуткой бедности, было недовольно засильем черного епископата и требовало допуска женатых священнослужителей в церковную иерархию, миряне были недовольны своим бесправием в приходской жизни, иерархию раздражал постоянный контроль государства над деятельностью Церкви. Раздавались голоса за изменения в системе богословского образования, за большую свободу богословских дискуссий, за возрождение христианской проповеди как неотъемлемой части пастырского служения, которая в синодальный период находилась в полузабвении, и даже за перевод богослужения на понятный народу русский язык. Указывалось на формальное отношение большинства верующих к исполнению обрядов и таинств, на неспособность церкви адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Всем, кто сочувственно относился тогда к делам Церкви было очевидно, что необходимы перемены. Часто раздавались голоса в пользу восстановления патриаршества, хотя у этой «монархической» идеи были и свои убежденные противники. Многие требовали восстановления древнего принципа выборности епископата. На возможное в скором времени возрождение Церкви указывало и обращение к православию многих представителей русской интеллигенции и среди них бывших марксистов П.Струве, Н.Бердяева, С.Булгакова.

В качестве первого шага на пути церковного возрождения предлагался созыв Поместного Собора, не собиравшегося уже более 200 лет. Церковные иерархи не раз предлагали Николаю II как можно скорее созвать Собор. Император был в принципе не против этой идеи, и даже не возражал против восстановления патриаршества, но он постоянно откладывал решение этого вопроса до «более спокойных времен». Когда в 1917 году февральская революция уничтожила самодержавие, вопрос о Соборе все еще «висел в воздухе».

И реформы 1860-х годов и перемены, связанные с революцией 1905 года, никак не затронули Православную Церковь. Многие верующие жаловались, что закон о веротерпимости 1905 года предоставил свободу всем исповеданиям кроме православия. Теперь, в 1917-м, у Церкви, наконец, были развязаны руки. В результате революции к власти пришло временное правительство в разные составы которого входил ряд либеральных «буржуазных» политиков, а так же представители умеренных «социалистических» партий. Демонстрируя свой либерализм, временное правительство 20 марта (2 апреля) объявило равенство всех религий перед законом, отменило все национальные и религиозные ограничения. Ровно через месяц

правительство Керенского отняло у церкви все принадлежащие ей общеобразовательные школы (около 37 тыс.). 5 (18) августа упраздняется пост обер-прокурора и образовывается министерство исповеданий, которое должно было зани-маться налаживанием отношений со всеми существующими в стране кон-фессиями. Этот акт как бы символизировал независимость Православной Церкви от правительства. В это время уже завершалась подготовка к созыву Поместного Собора. Собор открылся в Москве 15 (28) августа. В нем участвовало 73 архиерея, 192 приходских клирика и 299 мирян. Это был первый полноценный Поместный Собор за 217 лет.

Перед Собором стояли поистине грандиозные задачи: предстояло выработать формы и правила нового устройства Церкви, которые должны были прийти на смену существовавшему два столетия и ушедшему теперь в историю «Духовному регламенту» Петра I. В первую очередь обсуждался вопрос о восстановлении патриаршества. Прения были долгими и упорными. Но вот наконец 18 октября (10 ноября) — через два дня после большевистского переворота в Петрограде, на Соборе в Москве было принято решение о восстановлении патриаршества как должности первого между равными ему епископами, возглавляющего церковное управление. Высшая законодательная, административная, судебная и контролирующая власть передавалась регулярно созываемому Поместному Собору, которому был подотчетен Патриарх. При Патриархе создавался Синод из тринадцати архиереев, в ведение которого передавались вопросы вероучения, церковной дисциплины и церковного управления, а также Высший Церковный Совет, которому поручалось ведение дел церковно-общественных, хозяйственных и просветительских. В ВЦС могли входить кроме архиереев также представители белого духовенства и мирян. Собор также решил вопросы об административно-территориальном устройстве епархий, выборности духовенства, самоуправления приходов, статусе монастырей, церковной проповеди и статусе женщины в Церкви. Все эти вопросы были решены «в духе времени», то есть сравнительно либерально. Приходам и монастырям предоставлялась внутренняя автономия. Женщинам предоставлялись довольно широкие права для участия в жизни прихода, благочиния (объединения приходов) и епархии на правах мирянок. Предложение о восстановлении древнего чина диаконисс было отклонено.

30 октября (12 ноября) 1917 года Собор преступил к выборам Патриарха. Голосование проводилось тайно по довольно сложной многотуровой системе. В результате было выбрано три кандидата: архиепископ харьковский Антоний (Храповицкий), набравший наибольшее число голосов (один из крайне «правых» церковников, в будущем глава эмигрантского «карловацкого раскола»), архиепископ новгородский Арсений и митрополит московский Тихон (Белавин). Окончательное избрание должно было решиться

жребием. Оно состоялось 5 (18) ноября в храме Христа Спасителя. Жребий пал на митрополита Тихона. Его интронизация состоялась 21 ноября (3 декабря) в Успенском соборе Кремля.

Собор проходил в три сессии: 1-я — с 15 (28) августа по 9 (22) декабря 1917 года; 2-я — с 20 января (2 февраля) по 7 (20) апреля 1918 года; и 3-я — с 19 июня (2 июля) по 7 (20) сентября 1918 года. Работа Собора была приостановлена по вине Советской власти и больше не возобновлялась вопреки решению его участников, так что многие важные вопросы остались нерешенными.

Итак, можно заключить, что основанная некогда Петром I синодальная система управления Церковью к началу XX века полностью изжила себя. Церковная жизнь требовала перемен. Эти перемены мог осуществить только Поместный Собор, созыву которого долгое время препятствовало самодержавие, вследствие чего он стал возможен только после свержения монархии Романовых. Поместный Собор 1917–1918 годов восстановил патриаршество и определил общий порядок церковного управления, однако вынужден был преждевременно прервать свою работу.

Список литературы

1 Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М. 1996.

2 Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1–2. М. 1995.

3 Митрофанов Георгий, свящ. Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. СПб. 1995.

4 Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви 1917–1990. М. 1994.

5 Корзун М.С. Русская Православная Церковь 1917–1945. Минск 1987.

6 Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция и борьба с ней. 1917–1923. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л. 1968.

7 Он же. Крах церковной контрреволюции. Л. 1967.

8 Рослоф Э. Советское правительство и обновленческий раскол в Русской Православной Церкви (1922–1923). В кн. История России. Диалог российских и американских историков. Саратов 1922.

9 Козлов В. Р. Исчезновение Первопрестольной. В кн. Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М. 1990.

10 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995.